

Автобус съемочной группы плавно катил по широкому шоссе. Солнечные лучи заливали салон, создавая пятнистые блики на стенах. Хотя лето еще не наступило, яркое солнце уже давало ощущение теплоты и легкости.

Внутри автобуса были установлены камеры, и началась съемка поездки.

Ведущий Чжоу Линси с фирменной улыбкой на лице поприветствовал зрителей, которые как раз подключались к прямой трансляции.

— Друзья, всем привет. Наша съемочная группа сейчас едет в горную деревню, часто подвергающуюся ударам молний. Ожидается, что мы прибудем на место через 15 часов!

С этими словами Чжоу Линси отошел в сторону от объектива, чтобы зрители в прямом эфире могли хорошо рассмотреть участников съемок в автобусе.

Гу Чжоу, сидевший в первом ряду, первым привлек внимание зрителей за кадром своей красотой. Когда Гу Чжоу оказался в лучах солнечного света, казалось, что он сияет изнутри.

[Ух ты, впервые вижу моего Чжоу Чжоу так близко. Красота на большом экране, облизываюсь!]

[В автобусе так солнечно, интересно, не будет ли нашим призрачкам Кун-гэ некомфортно?]

Ведущий Чжоу Линси с удовлетворением наблюдал за активностью в прямом эфире и, пользуясь моментом, сказал:

— Сегодня наша команда подготовила небольшую сессию вопросов и ответов. Пользуясь этой возможностью, я задам участникам несколько вопросов, которые интересуют пользователей сети. Названные участники должны отвечать честно!

Прямой эфир мгновенно наполнился шумом, и многие зрители с восторгом начали спамить вопросы.

Чжоу Линси сначала посмотрел на Лю Баньсянь, читая вопрос от фанатов, который согласовали заранее.

— Участник Лю Баньсянь, многие фанаты хотят знать, каково ваше настоящее имя и почему вы участвуете в шоу под псевдонимом?

Лю Баньсянь:

— Это мое настоящее имя. Я изменила его, когда стала взрослой.

Чжоу Линси был также удивлен. Он думал, что имя Лю Баньсянь было дано ей родителями, ведь это имя в ее удостоверении личности. Неожиданно, Лю Баньсянь сама его изменила.

Чжоу Линси с недоумением спросил:

— Почему вы решили изменить имя? Не находите его странным?

Лю Баньсянь объяснила:

— Имя — это самое важное пророчество в жизни человека. Сменив имя, я поставила перед собой определенную цель. Иероглиф «Сянь» (Бессмертный) должен был помочь мне избавиться от желаний и жажды мирских благ, напоминая о том, что я совершенствуюсь, чтобы помочь большему количеству людей избежать страданий. Иероглиф «Бань» (Половина) должен был напомнить мне о том, что я всегда на пути к знаниям, что в мире смертных нельзя быть высокомерной и нетерпеливой и что нужно избавиться от гордыни

Чжоу Линси вдруг все понял. Действительно, как только произносишь имя Лю Баньсянь, возникает ощущение, что такого человека не существует. Даже если бы она стояла прямо перед тобой, ты бы не смог до нее дотронуться, как будто она скрыта за пеленой.

Услышав это, зрители в прямом эфире также выразили восхищение. Это действительно большая фигура.

Хотя изменение имени может показаться высокомерием, а на самом деле это предупреждение самой себе о том, что нельзя быть высокомерной.

Чжоу Линси посмотрел на следующего участника, Бай Э.

Чжоу Линси с улыбкой сказал:

— Участник Бай Э, вы все время носите маску. Фанатам очень интересно, как вы выглядите под ней. Не хотите ли вы снять маску и показать всем свое лицо?

Бай Э:

— Нет.

Улыбка Чжоу Линси слегка дрогнула. Он, похоже, не ожидал, что Бай Э откажется так прямо, поэтому только рассмеялся, чтобы разрядить напряженную атмосферу.

— Участник Бай Э, из-за вашего хладнокровия ваши поклонники будут грустить

— Разве вы не сказали отвечать честно? — Бай Э считал, что он ответил предельно честно.

Ладно.

Чжоу Линси вытер пот и продолжил к следующему вопросу.

Он посмотрел на Чжэн Юнкуна, сидевшего в дальнем углу.

— Участник Чжэн Юнкун, некоторым фанатам интересно, правда ли, что вы выращиваете маленьких призраков? Сколько им лет? Ходят ли они в детский сад?

Лицо Чжэн Юнкуна потемнело. Кто задал этот глупый вопрос?

Чжэн Юнкун на мгновение потерял дар речи, а потом сказал:

— Недавно я купил им книги для детского сада, но им не нравится их читать. Я хотел устроить для них онлайн-занятия, но пока я отвлекся, они сломали компьютер учителя.

Чжоу Линси был удивлен:

— Так значит, легенда о том, что призраки могут проползать по интернет-кабелям и проникать в дома других людей, — правда?

Чжэн Юнкун кивнул.

— Да. Если люди могут находить других по IP-адресам, почему призраки не могут?

Как только Чжэн Юнкун это сказал, комментарии в прямом эфире на три секунды стихли. Особенно те, кто любил комментировать выступления этих мастеров в прямом эфире, почувствовали, как по спине пробежал холодок.

Чжоу Линси рассмеялся, чтобы сгладить ситуацию, и снова посмотрел на участницу Юэ Ли.

Сессия вопросов и ответов не длилась долго. После ее окончания Чжоу Линси хотел отключить прямой эфир, но зрители не хотели этого, желая продолжать наблюдать за повседневной жизнью участников вне программы. Чжоу Линси мог лишь оставить прямой эфир включенным.

До места назначения было еще далеко. Вскоре после завершения интерактивной сессии

вопросов и ответов автобус погрузился в тишину.

Участники почти не общались друг с другом. Они либо отдыхали с закрытыми глазами, либо сидели, скрестив ноги, и медитировали. Через некоторое время многим зрителям стало скучно, и они ушли из прямого эфира.

Гу Чжоу тоже медитировал и практиковался с Мин Сином.

Когда Гу Чжоу впервые посмотрел на курс, который прислал ему Мин Син, он не мог представить, как можно медитировать по четыре или пять часов подряд, или просто использовать медитацию вместо сна. Теперь Гу Чжоу обнаружил, что ему тоже нравится ощущение медитации.

Гу Чжоу непрерывно дышал, открыл свой внутренний взор и представил, как поглощает звездное небо.

Ощущение покалывания и онемения между бровями постепенно распространилось на большую часть его головы. Сознание, казалось, медленно пробуждалось в его теле, и весь мир словно возвращался к нему.

Время пролетело незаметно. Час? Три часа? Или больше десяти?

Когда Гу Чжоу уже не мог понять, сколько времени прошло, он вдруг заметил, что темнота вокруг него изменилась.

Гу Чжоу вдохнул и выдохнул, глядя на звездное небо, и вдруг отчетливо увидел тень луны. Он попытался расширить поле зрения, следуя за лунным светом, и постепенно разглядел горную дорогу, освещенную луной, и автобус, ехавший по ней.

Гу Чжоу сразу понял, что это был автобус их съемочной группы.

Гу Чжоу осознал, что его Третий Глаз снова открылся.

Гу Чжоу «увидел», как туман стелется по горам, словно шелк, окутывая перевал и окна автобуса. Было уже поздно, и луна поднялась на половину склона горы. Лунный свет прохладой окутывал горы, заставляя белый туман переливаться хрустальным сиянием.

Это было очень красивое зрелище.

Внезапно в поле зрения Гу Чжоу мелькнула странная тень — на горной дороге, по которой должен был проехать автобус, появился огромный желтый питон.

Этот гигантский питон был действительно огромным. Его свирепые глаза не отрываясь смотрели на приближающийся автобус.

Гигантский питон выбрал подходящий момент. Когда автобус поравнялся с ним, он взмахнул своим толстым змеиным хвостом, и с вершины горы с грохотом обрушился огромный камень высотой более двух метров!

Казалось, что падение гигантского камня прошло бесшумно. Пассажиры в автобусе все еще дремали или смотрели в телефоны, и никто не заметил, как стремительно падает этот гигантский объект.

Гу Чжоу был потрясен. Он тут же вернулся в автобус, чтобы предупредить всех о нападении.

«Бах!»

Гигантский камень падал слишком быстро. Едва Гу Чжоу вернулся в свое тело, он обрушился на крышу автобуса.

Раздался скрежет скручивающегося металла, похожий на хруст ломающихся костей и сухожилий. Гу Чжоу беспомощно наблюдал, как стальная крыша автобуса смялась, словно фольга. Казалось, что гигантский камень вот-вот рухнет прямо на него.

Гу Чжоу ничего не мог поделать. Но в этот момент Бай Э, который до этого сидел довольно далеко от Гу Чжоу, внезапно оказался рядом с ним. Он поднял руку, чтобы остановить стремительно опускающуюся крышу, и с силой толкнул ее вверх.

«Бах!»

Гу Чжоу увидел, как напряглись мышцы руки Бай Э, а затем обнаружил, что стальная пластина крыши, словно поддомкраченная, взмыла вверх и оттолкнула падающий гигантский камень в сторону.

Гигантский камень с грохотом рухнул в пропасть рядом с горной дорогой, а автобус, накренившись, опасно завис на краю обрыва, скрипя, словно на качелях.

В салоне стоял запах крови и битого стекла. От удара гигантского камня в салоне вылетели все стекла, многие люди получили ранения.

Но в тот момент никто не обращал внимания на раненых. Все сосредоточились на балансирующей на краю пропасти машине, от которой, казалось, зависела жизнь каждого.

«Бах!»

Когда равновесие было восстановлено, автобус, который долгое время раскачивался на краю обрыва, наконец благополучно вернулся на горную дорогу.

Все в автобусе вздохнули с облегчением.

Только Гу Чжоу, который ясно видел, как все началось и чем закончилось, продолжал в изумлении смотреть на Бай Э.

Разве человек может обладать такой силой?

Боюсь, что под этой оболочкой скрывается какое-то чудовище...

Увидев, как Гу Чжоу смотрит на него как на монстра, глаза Бай Э немного потемнели. Он протянул Гу Чжоу свое красное запястье.

— Я растянул запястье, — сказал Бай Э, выглядя так, словно говорил: «Смотри, я тоже довольно хрупкий».

Он уже собирался вложить свою руку в руку Гу Чжоу, чтобы тот мог ее рассмотреть, но как только он коснулся руки Бай Э, Гу Чжоу резко вздрогнул и пришел в себя, словно только сейчас по-настоящему открыл глаза.

Теперь Гу Чжоу ясно видел все вокруг и понял, что Бай Э не стоит рядом с ним, заслоняя его от опасности. Крыша и окна целы. Даже солнце еще не село.

Это...

Гу Чжоу был ошеломлен. Значит, то, что я только что видел, было не наяву, а во сне?

Чжоу Линси зевнул и проснулся. Увидев удивленное выражение Гу Чжоу, он тоже немного растерялся и спросил:

— Участник Гу Чжоу, что с вами?

Гу Чжоу не мог понять, было ли то, что он увидел, предзнаменованием будущего.

В конце концов, это было слишком нелепо. Огромный питон преградил дорогу, а Бай Э одним движением руки оттолкнул горный камень весом как минимум десять тонн.

— Когда стемнеет, мы проедем по горной дороге с пятью поворотами подряд и бамбуковой рощей на левом склоне? — Гу Чжоу детально описал место аварии, которое он только что

увидел.

Чжоу Линси с недоумением слушал.

— Когда стемнеет, мы должны будем въехать на горную дорогу, но я не знаю, есть ли там такое место, о котором вы говорите. Участник Гу Чжоу, вы бывали здесь раньше?

Гу Чжоу покачал головой.

— Нет, не бывал. Но я только что увидел, что мы попали в аварию, когда проезжали по такой местности ночью. Не знаю, может, это у меня видение.

Как только Гу Чжоу это сказал, в автобусе внезапно воцарилась тишина.

Все переглянулись. Некоторые участники даже начали загибать пальцы, чтобы сделать расчеты.

Чжоу Линси поспешно спросил:

— Увидели? Участник Гу Чжоу, вы предвидели, что мы попадем в аварию? Что это была за авария?

Гу Чжоу опустил слишком нереалистичную часть с гигантским питоном и только указал на крышу.

— С вершины горы упал гигантский камень весом около десяти тонн и ударил по нашей крыше, чуть не перевернув нас и не сбросив с обрыва.

Как только Гу Чжоу закончил говорить, Чжоу Линси покрылся холодным потом.

Многие участники говорили, что столкнутся с чем-то подобным. Список смертельных случаев, составленный Бай Э, и так изрядно их напугал. Но неожиданно Гу Чжоу пошел еще дальше.

Чжоу Линси поспешил связаться с режиссером, чтобы сообщить о сложившейся ситуации.

Лица других участников тоже помрачнели, словно они увидели какие-то зловещие знаки.

Поговорив с режиссером, Чжоу Линси вернулся и спросил Гу Чжоу:

— Участник Гу Чжоу, кто-нибудь из нас погибнет в автокатастрофе?

— Нет, — Гу Чжоу покачал головой, но нерешительно посмотрел на Бай Э.

По логике вещей, все, кто был в автобусе, должны были погибнуть, но то, что увидел Гу Чжоу, было ненормальным. Он и сам не мог отличить правду от лжи.

Увидев, что Гу Чжоу, похоже, хочет что-то сказать, Бай Э повернул голову и посмотрел на него.

Но Гу Чжоу быстро отвел взгляд, не собираясь ничего говорить, и Бай Э со скучающим видом тоже отвернулся.

Чжоу Линси заметил взгляд Гу Чжоу и решил, что тот намекает на то, что предыдущий список смертельных случаев, составленный Бай Э, был точным, и это его немного успокоило.

Чжоу Линси продолжил расспрашивать Гу Чжоу:

— Есть ли способ избежать этой опасности? Что, если мы отправимся в горы на день позже? Участник Гу Чжоу, можете погадать на картах Таро?

— Я спрошу и посмотрю.

Чжоу Линси напомнил Гу Чжоу о его обещании. Гу Чжоу кивнул, достал карты Таро и мысленно задал Чжоу Линси вопрос.

Дьявол, в прямом положении.

Нет.

Гу Чжоу показал карту Чжоу Линси. Увидев Дьявола, Чжоу Линси почувствовал холодок в сердце, даже не зная значения карты.

В конце концов, каждый раз, когда Гу Чжоу вытаскивал эту карту раньше, он не говорил ничего хорошего.

Гу Чжоу посмотрел на карту и объяснил:

— Избежать этой опасности нельзя. Похоже, какая-то сила нацелилась на нас. Она оставила метку на некоторых из нас. Это не человеческая энергия. Ее широкие глаза указывают на то, что она будет продолжать следить за нами и не отпустит...

Говоря это, Гу Чжоу вдруг вспомнил, что он также вытаскивал эту карту Дьявол для гробовщика Ван Цзяньго раньше.

Может ли быть какая-то связь между ними? Гу Чжоу посмотрел на троих гостей в автобусе, которые возвращались в деревню.

Гу Чжоу сказал, обращаясь к Чжоу Линси, который выглядел в отчаянии:

— Я изменю вопрос и спрошу снова.

Гу Чжоу снова обратился к картам Таро с вопросом:

Если мы высадим нескольких гостей и позволим им остаться в отеле на несколько дней, сможем ли мы и гости избежать этой опасности?

Император, в прямом положении.

Да.

Гу Чжоу был поражен. Он не ожидал, что это действительно сработает.

Гу Чжоу посмотрел на эту карту. Император сидел очень уверенно на своем троне. Змеевидный поток воды и извивающийся желтый свет на вершине горы, казалось, были заслонены спинкой трона, и Гу Чжоу не мог разглядеть лицо Императора, который «проезжал» мимо.

Горы и воды за этим Императором напомнили Гу Чжоу о желтом гигантском питоне из его видения.

Чжоу Линси спросил с нетерпением:

— Ну как, участник Гу Чжоу? Что вы спросили? Сможем ли мы избежать этого?

Гу Чжоу кивнул.

— Да.

— Метка Дьявола должна быть на нескольких гостях. Пусть они остаются в отеле на несколько дней. Если мы разделимся, все мы сможем избежать опасности.